

ИОГАНН БУРХАРД —
ОСТЗЕЙСКИЙ ВРАЧ, АПТЕКАРЬ И СОБИРАТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ

Во второй половине XVIII — в начале XIX веков среди важнейших культурологических движений Европы наблюдался глубокий интерес к Египту, который зачастую принимал форму египтомании. Древнеегипетская тематика и символика активно использовалась в литературе, в изобразительных искусствах, в интерьере, в архитектуре и других областях культуры того времени.¹ Символы Древнего Египта присутствовали также в масонских ритуалах; некоторое время в Таллинне действовала ложа Изида. Представить исчерпывающий перечень глубинных причин этого явления не представляется здесь возможным, но они, несомненно, связаны с путешествиями европейцев в долину Нила и с постепенным углублением знаний об этой стране. Чрезвычайно важные последствия имела экспедиция, предпринятая по инициативе Наполеона в 1799 году. С военно-политической точки зрения вторжение французов своих стратегических целей не выполнило, но оказалось переломным для египтологии. Были собраны и описаны первые большие коллекции, а также найден знаменитый Розеттский камень с трехязычным текстом, расшифровка которого положила начало египтологии как науки.² Однако вряд ли это можно считать исчерпывающим объяснением глубокого интереса к Египту.

Благодаря открытию Египта для науки, филологическим трудам по дешифровке иероглифов началось коллекционирование египетских памятников и публикаций. По энергии собирания египетских древностей Россия находилась почти на равном с ведущими культурными странами Европы уровне. Первая коллекция была приобретена на казенные деньги в 1824 году, то есть примерно в то же время, когда подобные собрания появились в Германии, во Франции, в Англии и в Италии. Частные коллекции упоминаются начиная с конца XVIII века.

*Ониксово-алебастровая канопя
египетского вельможи Падихоремхеба.*

Заупокойная деревянная стела.

¹ Подробнее см.: S. Donadoni, S. Curto, A.-M. Donadoni-Roveri. *Egypt from Myth to Egyptology*. Milano, 1990; P.A. Clayton. *The Rediscovery of ancient Egypt*. London, 1982; J.M. Humbert. *L'Égyptomanie dans l'art occidental*. Paris, 1989; S.Stadnikov. *Sissejuhatus egiptoloogia vanemasse bibliograafiasse* // Tuna, kd. 4, 2000. С. 32–47; E. Staehelin, B. Jaeger (Hrg.). *Ägypten-Bilder, Akten des «Symposiums zur Ägypten-Rezeption»*, Augst bei Basel, vom 9.–11. September, Freiburg-Göttingen, 1997; И.С. Кацнельсон. *Встреча России с Египтом (первая треть XIX в.)* // Тутанхамон и его время. М., 1976. С. 189–210.

² Подробнее см.: *Description de l'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'Armée Française, publié par les ordres de Sa Majesté l'empereur Napoléon le Grand*. Paris, 1809–1828.

Так как заостренный интерес к Египту был в начале XIX века всеевропейским феноменом, то вполне закономерно, что среди первых российских коллекционеров и путешественников задавали тон царские подданные из западных провинций (например, из Прибалтики, Польши): И. Бларамберг, О. Сенковский, П. фон Медем, О. Фр. фон Рихтер, А. фон Юкскуль.³ Скромный ревельский врач и собиратель всевозможных древностей Иоганн Бурхард (иногда Бурхарт) занимает среди вышеназванных имен, несомненно, почетное место.

Будущий меценат родился 11 марта 1776 года в Ревеле (Таллинне).⁴ До 1792 года И. Бурхард посещал местную домскую школу. Затем — с 1792 по 1794 год — последовала учеба в Германии, в Галлеском педагогическом училище. В 1794–1798 годах молодой Иоганн изучал медицину в Йенском университете.⁵ Затем он отправился в Санкт-Петербург, где примерно в течение трех лет работал практикующим врачом в городских больницах. В 1801 году И. Бурхард сопровождал в качестве врача одно семейство⁶ в поездке на юг России. В 1802 году Бурхард возвратился в родной город, где до 1809 года вел врачебную практику. Затем И. Бурхард поменял профессию, взявшись руководить полученной в наследство от отца ратушной аптекой. Аптекой он занимался вплоть до своей смерти 6 марта 1838 года, обрета в глазах современников славу человека, уважающего науки и искусства. В 1802 году И. Бурхард положил начало кабинету древностей в Ревеле, назвав его по-французски «Моя слабость» (*Mon Faible*); впоследствии он был открыт широкой публике и его по праву можно считать первым музеем в Эстонии, предшественником будущего Провинциального музея. В 1822 г. в доме Братства Черноголовых была устроена специальная выставка в поддержку бедных.⁷ Истоки интереса И. Бурхарда к древностям и искусству все еще не совсем ясны. Возможно, Восток пленил его еще в университетские годы; не исключено также, что страсть к Египту возникла у него в связи с масонством (согласно устному сообщению Г. фон Вистингхаусена И. Бурхард был вольным каменщиком).

Наследники доктора И. Бурхарда подарили собранную им обширную коллекцию основанному в 1864 году Провинциальному музею Литературного общества Эстляндии. Среди экспонатов были древнеегипетские памятники, а также памятники античности, средневековья, Востока и многие другие. С точки зрения изучения истории пополнения коллекции очень интересен каталог музея, который в 1875 году опубликовал Г.И. фон Ганзен, — «Die Sammlungen inländischer Altertümer und andere aus die baltischer Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums». Согласно этому изданию, в музее было общим счетом 45 экспонатов времен Древнего Египта, из которых как минимум 29 предметов поступили из частного собрания И. Бурхарда.⁸ Так как каталог давно

³ Особенно важным было путешествие О. Фр. ф. Рихтера в Египет и Нижнюю Нубию. См. подробнее: S. Stadnikow. Otto Friedrich von Richter und Ägypten // *Altorientalische Forschungen*. Bd. 18, 1991. S. 195–203; Fr. W. Hinkel. Otto Friedrich von Richters Reise in Unternubien im Jahre 1815 // *Altorientalische Forschungen*. Bd. 19, 1992. S. 230–245; О.Д. Берлев. Становление египтологии // *История отечественного востоковедения до середины XIX века*. М., 1990. С. 231–232; S. Stadnikow. Die Wanderungen des deutsch-baltischen Orientreisenden Alexander von Uexküll 1822–1823 // *Göttinger Miscellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion*, 146, 1995. S. 71–92; Fr. W. Hinkel. Zwei frühe baltendeutsche Reisende in Ägypten und Nubien. Otto Friedrich von Richter (1815) und Baron Alexander d'Uexküll (1822–1823). Berlin, 2002; S. Stadnikow. Otto Friedrich von Richters Forschungsreise in Unternubien im Jahre 1815. Auszüge aus dem Tagebuch // *Mitteilungen für Anthropologie und Religionsgeschichte*. Bd. 15, Münster, 2003. S. 125–163.

⁴ И. Бурхард (Johannes Burchard (Burchart) — он сам писал свою фамилию с разными окончаниями) родился в семье потомственных аптекарей. E. Seuberlich. *Liv- und Estlands älteste Apotheken*. Riga, 1912. S. 182; I. Brennsohn. *Die Aerzte Estlands vom Beginn der historischen Zeit bis zur Gegenwart*. Riga, 1922. S. 151–152.

⁵ I. Brennsohn. *Die Aerzte Estlands...* S. 152.

⁶ Семья Андрея Розенберга (1739–1813). Ветеран Чесменского сражения 1770 г., позднее губернатор на юге России (Воляния, Родомы, Крым и т.д.).

⁷ I. Brennsohn. *Die Aerzte Estlands...* S. 152; H.Gustavson. *Tallinna vanadest apteekidest kuni 1917. a.* Tallinn, 1972. С. 68–69.

⁸ Ср. каталог И. Бурхарда в публикации Tallinna Ajaloomuseumi Toimetised, nr. 4. Tallinn, 2002. С. 111–112, 114, 118–120.

уже стал библиографической редкостью, то описание древностей представляет, несомненно, немалый интерес для музеев и египтологов. Нумерация оставлена без изменений.

I. Алебастровая ваза, каноп с крышкой. Высота 51 см, наибольший диаметр 23 см. На крышке шакаля голова Анупа.

2.-3. Два надгробия, стелы. Номер 2: длина 70 см, ширина 39 см, сверху расписана иероглифами и разноцветными фигурками людей. Номер 3: длина 47 см, ширина 29 см, на нем высечены иероглифы и изображение человека.

4. Расписанный иероглифами стол.

5. Маленький забальзамированный крокодил, длиной в 52 см.

7. Рука мумии.

10. Каменная подставка под голову.

II. Круглое металлическое зеркало, 15 см в разрезе. Происхождение — Египет.

12. Папирусный свиток, длиной в 96 см и шириной в 20 см, хорошо сохранившийся и украшенный красивым, чистым иератическим письмом. Отдельные гимны начинаются красным знаком. В них повторяется имя покойника, оно написано рядом с его изображением. В заглавии содержится изображение Хора — судьи умерших, бога весеннего солнца, перед которым предстает душа умершего и приносит жертву примирения в знак покорности. Рядом с изображением видны имена и титулы умершего, его родителей и родственников.

15. Пять иероглифических изображений из именных кругов, согласно толкованию Шампольона.

16. Алебастровый лакриматорий.

18. Бронзовая фигурка бога: сидящий Осирис, на голове корона Верхнего Пшента (Верхнего Египта), в руках плеть и посох; вставленные алебастровые глаза. Высота сидячей статуи 20 см.

19-23. Пять египетских бронзовых идиолов. Номер 19 — стоячий Осирис с пшентом, плетью и посохом, высота 18 см. Номер 20 — священный бык Апис с пшентом на голове. Номер 21 — одна кошка. Номер 22 — лежащая львица. Номер 23 — одна орлиная голова. Три последних предмета являются амулетами.

24. Бронзовая фигура египтянина (обе руки отломаны). Высота 133 мм.

29-34. Шесть глиняных копий египетских мумий с написанными иероглифами именами умерших, высота от 90 до 122 мм.

Первое научное описание этой египетской коллекции было сделано Б.А. Тураевым в 1899 году, с этого года она является объектом научного изучения.⁹ Среди лиц, принесших памятники в дар музею, были капитан военного судна И. Бутенев, доктор Иллиш, пастор Э. Кербер, госпожа фон Кремер (урожд. фон Бергиен).

Самым значительным в этом списке был И. Бутенев. Российский капитан Иван Бутенев родился 30 апреля 1801 года. В 1826 году принимал участие в знаменитом Наваринском морском сражении, где был тяжело ранен. В 1832–1833 годах два раза посетил Египет, откуда привез небольшую коллекцию египетских древностей. Наиболее весомую часть собрания составляют канопы Падихоремхеба (см. фото) и написанный иератическим письмом фрагмент «Книги мертвых» периода 22-й династии.¹⁰ От Бутенева коллекционер получил, по меньшей мере, 16 древнеегипетских предметов (в датированном 8 июля 1832 г. письме И. Бутенев сообщает о своем желании подарить ему одну ониксовую статуэтку

⁹ Б.А. Тураев. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки классического отделения Русского Археологического Общества. Санкт-Петербург, 1899. С. 117–217; подробнее о канопе: R. Holthoer. Another canope of Padihoremheb // *Studia aegyptica*. Bd. I. Budapest, 1974. P. 203–210; Muinainen *Egypti — hetki ikuisuudesta* (toim. R. Holthoer). Tampere, 1993. S. 158–159; Wessetzky. *Remarques sur la question des formes des vases canopes* // *Bulletin du Musée Hongrois des Beaux Arts*. Bd. 11. Budapest, 1957. P. 3–10; H. Kink. *Egyptische muistised Pikal tanaval* // *Horisont*, nr. 9, 1981. С. 22–25.

¹⁰ См. также: Н.С. Петровский. Из истории египтологии в России // *Палестинский сборник*, 4 (67), 1959. С. 172–181.

Приапа или Пана.¹¹⁾

Когда графу Алексею Орлову в 1833 году было поручено отправиться из Константинополя в Александрию к паше Мухаммеду Али, то капитаном на том корабле был И. Бутенев. В Александрии у капитана завязались близкие отношения с генеральным консулом Анастаси (армянского происхождения генконсул Швеции Анастаси (1780–1857) играл значительную роль в приобретении древнеегипетских памятников и в их перепродаже в Европу¹²⁾, у которого имелось богатое собрание египетских древностей и который подарил моряку на прощание много дублетов своей коллекции. Капитан передал их в Ревеле И. Бурхарду.

Сейчас египетское собрание находится в Таллинне в Эстонском историческом музее. Некоторые предметы (стелы) пропали в годы второй мировой войны.

¹¹ G.J. Hansen. Die Sammlungen inländischen Altertümer und anderen aus die baltischen Provinzen bezüglichlichen Gegenstände des estländischen Provinzial-Museums. Reval. S. 89-91; о переписке И. Бутенева и И. Бурхарда см.: AM f. 54, n. 1, с. 35.

¹² Подробнее см.: W.R. Dawson, E.P. Uphill. Who was who in Egyptology. London, 1972. P. 8; Who was who in Egyptology (ed. M. Bierbrier). London, 1995. P. 18.